

Лу Цинъюй последовал за Фан Цзэвэем, обернувшись, и, увидев того человека, его глаза слегка расширились. Неужели... это он?

— Сяо Чуань? Ты уже так рано закончил занятия?

Парень кивнул и ответил слегка юным, но уже начинающим становиться низким и глубоким голосом:

— Да, сегодня у нас был пробный экзамен, и после него нас не оставили на дополнительные занятия.

— А, понятно. У меня тут ещё дела, а насчёт занятий я сегодня вечером подробно поговорю с твоей мамой.

— Хорошо, брат Вэй, пока.

— Пока.

С этими словами парень направился к одному из жилых кварталов в центре города.

— Брат Вэй, кто это?

Из-за встречи в автобусе Лу Цинъюй всё ещё испытывал симпатию к этому симпатичному парню.

— В прошлом году я взял одного ученика из старшей школы, это он. Я до сих пор с ним занимаюсь.

— А, это он...

Оказывается, тот парень смотрел не на него, а на спящего рядом Фан Цзэвэя. Почему-то Лу Цинъюй почувствовал лёгкое разочарование.

— Брат Вэй, разве ты не говорил, что не будешь больше брать учеников, чтобы помогать своей девушке готовиться к экзамену ТЕМ-8 и писать диплом?

Лу Цинъюй, стоя рядом с Фан Цзэвэем, услышал весь их разговор, но помнил, что зимой тот говорил, что будет полностью посвящать себя помощи своей девушке и не будет больше заниматься репетиторством.

— Сегодня я как раз хотел поговорить с тобой об этом. Давай сначала дойдём до ресторана, а то скоро там будет много народу.

Лу Цинъюй кивнул и последовал за Фан Цзэвэем, который повёл его через узкие переулки к небольшому ресторану с шашлыками.

Чёрт... — подумал Лу Цинъюй. Сейчас в его голове только те глаза, полные смеха, и он едва может слушать болтовню Фан Цзэвэя.

Лу Цинъюй собрался с мыслями, отбросив все лишние размышления. В конце концов, после расставания с тем человеком, он считал всех ворон одинаково чёрными и больше не хотел никому открывать своё сердце.

Лу Цинъюй спокойно смотрел на Фан Цзэвэя, лицо которого было слегка размыто паром,

поднимающимся от гриля, и ждал объяснений.

Только что Фан Цзэвэй, усадив Лу Цинъюя за стол, начал неуверенно просить его заменить его в занятиях с тем старшеклассником.

— Эээ, Сяо Юй, ты же помнишь, я в прошлом году взял этого ученика, того самого парня.

Фан Цзэвэй украдкой наблюдал за выражением лица Лу Цинъюя, убедившись, что тот слушает, продолжил:

— Возможно, он считает, что я неплохо справляюсь, поэтому до сих пор занимается со мной.

— Но моя девушка...

Упомянув свою девушку, уголки губ Фан Цзэвэя невольно поднялись в улыбку.

— Ей в этом семестре предстоит сдавать ТЕМ-8 и писать диплом, поэтому зимой мы договорились, что в свободное время я буду проводить с ней в библиотеке, помогая ей учиться.

— Ну, ты же знаешь, как только она садится за учебу, ей сразу хочется заняться чем-то другим.

Даже говоря о недостатках Мо Мо, в голосе Фан Цзэвэя слышалась нежность.

Лу Цинъюй сделал глоток кокосового сока и поднял глаза, давая понять, что Фан Цзэвэй может продолжать. Ему было интересно, совпадёт ли то, что он сейчас услышит, с его догадками.

— А тот парень сейчас в выпускном классе, и в июне у него будет гаокао. Но в этом семестре у меня действительно нет времени, и искать нового репетитора в последний момент было бы нечестно...

— Поэтому я хотел спросить, не мог бы ты меня заменить? В конце концов, ты знаешь предмет лучше меня...

Лу Цинъюй понял, что Фан Цзэвэй, не желая отказывать, решил втянуть его в эту историю. Но даже если он и хорошо знает английский, и это просьба Фан Цзэвэя, как он может взять на себя такую ответственность, не имея опыта преподавания? Один неверный шаг, и этот парень может оказаться на пересдаче. И, к тому же, он такой симпатичный... жаль, если ему придётся снова проходить через ад выпускного класса.

Когда Лу Цинъюй осознал, о чём думает, он почувствовал себя глупо.

Он хотел дать себе пощёчину — откуда берутся такие странные мысли?

Увидев нерешительность на лице Лу Цинъюя, Фан Цзэвэй, опасаясь отказа, схватил его за руку через стол.

— Сяо Юй, ты должен согласиться! Я не хочу быть подлецом!

Лу Цинъюй: ???

— Тьфу, тьфу, тьфу! Нет, нет, это не то, что я хотел сказать!

— Послушай!

Фан Цзэвэй принял серьёзный вид.

— Родители этого парня очень хорошо ко мне относятся. Когда я не успеваю поесть или если идёт дождь, они всегда заботятся обо мне, поэтому я не могу просто так бросить их. Если я ухожу, то должен найти кого-то, кому могу доверять.

— И какое это имеет отношение ко мне?

Лу Цинъюй был в замешательстве.

— Поэтому, Сяо Юй, помоги мне! Они так хорошо ко мне относятся, я не могу просто уйти. Ты так хорошо знаешь предмет, ты справишься!

— Значит, ты хочешь свалить на меня свою ответственность ради любви?

Лу Цинъюй едва сдержал смех. Мужчины действительно все одинаковы, будь то ради любимой или ради кого-то другого.

— Нет, послушай, у моей девушки в этом семестре действительно важные дела... Помоги мне всего на пару месяцев, в июне у него будет гаокао.

— Я что, серьёзно???

— Я буду покупать тебе завтрак целый месяц! Договорились?

Лу Цинъюй задумался, оценивая предложение. Он был ленив, и месяц бесплатных завтраков звучал заманчиво, особенно сейчас, в сезон дождей, когда он не хотел вставать с постели.

— Эээ...

— Эээ что? Просто соглашайся! Спаси меня, ладно?

— Боюсь, я не справлюсь...

— Что? Ты шутишь?

Фан Цзэвэй рассмеялся, как будто услышал шутку.

— Не говори глупостей, ты же отлично знаешь английский. Да и парень не дурак, он не согласится на нового репетитора без пробного занятия.

— .....

— Ладно, на следующей неделе ты начинаешь приносить мне завтрак. Когда я должен начать заниматься?

Лу Цинъюй всё же согласился. Месяц бесплатных завтраков был слишком соблазнительным для ленивца, да и тот старшеклассник был действительно симпатичным.

— Я сегодня вечером свяжусь с его родителями, если всё будет хорошо, ты можешь начать завтра.

— Так быстро? Я даже не знаю, что буду преподавать!

— Чего ты боишься? Ты же профи.

— .....

В тот же вечер Фан Цзэвэй позвонил родителям парня и, после долгих заверений, они согласились, чтобы Лу Цинъюй провёл пробное занятие.

Время было назначено на субботу после уроков, с шести до восьми вечера, с двадцатиминутным перерывом на ужин.

Перед уходом Фан Цзэвэй стал нервничать, беспокойно ёрзая на месте.

— Брат Вэй, что с тобой?

Увидев, что Фан Цзэвэй хочет что-то сказать, но не решается, Лу Цинъюй спросил.

— Ну, знаешь, Сяо Юй, у тебя хороший характер? Ты не будешь ссориться с ним, если что?

— Что? О чём ты?

— Ну... этот парень, он сложный... Не смотри, что он выглядит как отличник, он очень упрямый...

— Не то чтобы совсем сложный, но за два семестра, что я с ним занимаюсь, у него нет никакого желания учиться...

— Кажется, он ненавидит английский? Каждый раз, когда я выхожу в туалет, возвращаюсь и вижу, что он делает другие задания — китайский, математику, физику, что угодно, только не английский...

— Почему ты не сказал об этом раньше?!

Лу Цинъюй был в шоке.

— Я боялся, что ты откажешься, вот и...

Фан Цзэвэй смущённо улынулся.

— Ха-ха...

Авторские примечания:

(#^.^#)

<http://bllate.org/book/16176/1450565>